

6. Ефремова Е.Ф. Педагогические условия эффективности иноязычной подготовки студентов-медиков. // Высшее образование сегодня.- 2008. № 5. с. 97-99.
7. Зинченко В.Г., Зусман В.Г., Кирнозе З.И. Межкультурная коммуникация. От системного подхода к синергетической парадигме. Учеб.пособие. - М.: Флинта.- 2007. -224 с.
8. Кузнецова С.В. Обучение аспектам языка и видам речевой деятельности. Учеб. пособие.- Спб.- 2003. -с. 45-46.
9. Маслова В.А. Лингвокультурология.: уч. Пособие для вузов.- М.: Академия,- 2001.- 208с.
10. Полат Е.С. Метод проектов на уроках иностранного языка. // Иностранные языки в школе. -2000.- № 2.- с. 3-10.
11. Чучалин А.И., Велединская С.Б., Ройз Ш.С., Охотин И.С. Моделирование процессов иноязычной подготовки в вузе с позиции управления качеством. // Образование и саморазвитие.- Казань.-2008.- № 1(7). Казань. - с. 82-86.
12. Кривченко Т.А. Мотивационно-ценностная сфера субъектов образовательного процесса. // Ценностно-мотивационные ориентации студентов вузов в современной России / сб. науч. тр. / Исслед. Центр проблем качества подготовки спец.; [под ред. И.А. Зимней].- М.- 2000.-с. 23-24.
13. Унт Н.Э. Индивидуализация и дифференциация обучения. – М.: Просвещение, 2003. - с. 23-24.
14. Шевелева Г.М. Диагностическое тестирование предметных знаний первокурсников. // Педагогика.-2001.-№ 7. -с. 53-58.

Междисциплинарный подход к исследованию этнической ментальности

к.ф.н. доц. Зайцева Е.Г.
Университет машиностроения
+7 (916) 457-40-79

Аннотация. Исследование национальной идентичности и этнической ментальности – одно из перспективных направлений социальной философии и культурологии. Специфика предмета остро ставит проблему методов исследования. Наиболее адекватным методом представляется междисциплинарный подход.

Ключевые слова: национальная идентичность, этническая ментальность, междисциплинарный подход, количественные и качественные методы, герменевтические практики.

Исследование этнической ментальности и национальной идентичности является одним из интереснейших направлений философско-антропологических исследований, ставшим особенно актуальным в свете отмечаемого социологами кризиса всех форм самосознания, поразившего глобальное общество. Поскольку наличие развитого чувства групповой и национальной идентичности является одним из важнейших условий выживания общества как живого и саморегулирующегося организма, то стала очевидной необходимость реконструкции традиционной ментальности, выявление ее смыслового ядра и адаптация его к изменчивому социокультурному контексту.

Под национальной идентичностью понимается совокупность важнейших социокультурных признаков, потребностей, ценностей, установок, норм и мотиваций деятельности.

Национальная идентичность имеет две стороны: «объективную», состоящую из групповых норм, возникающих на основе групповых потребностей и ценностей, и «субъективную», отражающую понимание группой ее целей, ценностей, интересов, главные установки и поведенческие мотивации.

Первая из сторон, выраженная, прежде всего, в совокупности социальных норм, выступает как национальный характер, а вторая, «субъективная» сторона – как этническая ментальность, понимаемая как мировоззрение и мироощущение, включающее как сознательные, так и бессознательные элементы.

В исследовании национальной идентичности и ментальности одной из важнейших проблем является проблема поисков адекватных методов изучения. Трудности вызваны спецификой самого предмета – ментальность, понимаемая как синтез сознательных и бессознательных элементов, может быть адекватно понята и изучена только при комплексном подходе, сочетающем научные методы анализа сознательной составляющей ментальности и вне-научные методы и познавательные практики понимания бессознательных элементов.

Проблемы в исследовании ментальности связаны с тем, что ментальность, актуализирующаяся в знаковых системах, до конца недоступна формальному анализу текста, и в исследовании неохваченными остаются глубинные истоки наблюдаемых явлений, проистекающие из коллективного бессознательного. Проблема имеет две стороны. Первая – это сложность интерпретации самого текста, другая – исключаящее объективность исследования воздействие восприятия текста аналитиком. В этой ситуации обоснованным является стремление найти опору в научно точном и объективном методе, дающем проверяемые результаты. Но все же для исследования ментальности применение одних только количественных методов является явно недостаточным, поскольку от них ускользают неосознанные элементы ментальности. Здесь уместно говорить о создании комплексного подхода, который наряду с традиционными методами социологии, истории, лингвистики, включал бы в себя и психологически ориентированные методы, и познавательные практики.

Эта задача вполне вписывается в рамки современной эпистемологии, в которой ясно осознается недостаточность традиционной теории и методологии познания по отношению к человеку, его деятельности, феноменам индивидуального и коллективного сознания. Возникают новые подходы и когнитивные практики, призванные восполнить методологическую недостаточность и обогатить когнитивный инструментарий. В целом можно говорить о складывании новой парадигмы социально-гуманитарного познания, в рамках которой происходит взаимодействие разных, подчас противоположных концептуальных методологических подходов. Внимание ученых привлекают такие методы и приемы социокультурного познания, как интроспекция, методы отраженной субъективности, трансперсональная психология.

Среди работающих и доказавших свою эффективность в исследовании ментальности методов обращают на себя внимание методы герменевтики, и существующие в ее рамках такие познавательные практики, как эмпатия и социально-психологическая аналитика. Герменевтика предлагает гуманитарный метод познания, в котором наряду с рациональным присутствует образное, эмоциональное проникновение в сущность вещей, осуществляемое при помощи эмпатии.

Эмпатия (от англ. Empathy – вчувствование) предоставляет исследователю возможность как бы перенестись в целостное душевное состояние другого и реконструировать его. Еще Дильтей рассматривал эмпатию как условие понимания культурно-исторической и человеческой реальности, различные феномены которой возникают из «живого целого человеческой души». Он предложил развернутое учение о понимании, в котором эмпатии отводилось значительное место.

Метод эмпатии широко используется в этнологии, истории, искусствоведении и других гуманитарных науках. Категориями, релевантными эмоциональной эмпатии, являются симпатия, аттракция, вчувствование. Но эмпатия – это не только эмоциональная восприимчивость. В ней есть и когнитивный компонент, благодаря которому эмпатия предстает также и как понимание.

Понимание включает в себя не только мышление, но и весь жизненный опыт человека или, как говорил Дильтей, раскрытие жизненной упорядоченности и осмысленности. Дильтей считал понимание специфическим методом гуманитарных наук, поскольку он помогает психологически реконструировать духовный мир человека прошлого и сделать его понятным современникам. Следовательно, о понимании можно говорить тогда, когда мы имеем дело с образцами культуры – различного рода текстами, мифами, верованиями, представлениями, стилем и образом жизни. Поскольку все эти феномены являются выражением ментальности

социума, эмпатия и релевантное ей понимание выступают как плодотворные методы ее изучения. Ментальность – сложный феномен, включающий в себя бессознательные установки и представления, эмоционально окрашенные, проявляющие себя в символическом виде, в аффектах. Постичь суть этих феноменов традиционными когнитивными практиками представляется невозможным. Здесь необходимо «почувствовать», «вникнуть», «пережить». Бессознательные компоненты ментальности нуждаются в интерпретации, расшифровке. Метод эмпатии в единстве с методами герменевтики позволяет выйти за рамки чисто рационального осмысления ментальности, которая требует вчувствования, понимания и смысловых, и эмоциональных ее оттенков.

Существуют серьезные разработки в области исследования коллективного бессознательного, предпринятые юнгианской и постюнгианской психолого-аналитическими школами. В основе их лежит допущение, что миф, сказка, легенда есть выражение психической жизни коллективной личности и процессов, протекающих в коллективном бессознательном. Основным предметом анализа являются архетипические образы, которыми по сути являются герои и сюжетные линии народного эпоса. М.-Л. фон Франц отмечает, что миф и сказка дают возможность пробиться сквозь культурные наслоения к фундаментальным структурам человеческой психики, которые в юнгианстве называют архетипами. По определению Юнга, архетипы представляют собой поток психической энергии, пронизывающий сознание. «Платоновские эйдосы», чистые формы, клише – трудно подобрать определение столь неуловимому феномену. Архетипы – это своеобразные матрицы сознания, которые, находясь в сфере бессознательного, не имея своего собственного содержания, задают условия и структурируют человеческое восприятие. В каждой конкретной культуре архетипы наполняются своим специфическим содержанием, которое можно определить как ментальность.

Преимущество психологической аналитики постюнгианской традиции состоит в том, что этот метод позволяет схватить не только формальную, поддающуюся анализу словесно или на языке наглядных образов представленную сторону ментальности, но и оценить ее эмоционально-чувственные факторы, которые есть результат самопроявления архетипа в сознании. Архетипический образ – это не только модель поведения или типичная ситуация, он всегда есть сильнейшее эмоциональное переживание, отражение жизни души, а в случае коллективного сознания – выражение эмоционально-волевого опыта этноса. Поскольку архетипические элементы родового бессознательного, взаимодействуя с более высокими рационально структурированными уровнями коллективного сознания, такими как ценности, установки, поведенческие паттерны, постоянно проявляют себя, оказывая на последние существенное влияние. Эмоционально-чувственный аспект ментальности, выражающий ее глубинное содержание, свидетельство того, что ментальность не схема, идеологема, а подлинная жизнь социума. Это сверхличная память, помогающая индивидам актуализировать опыт и силу рода, что есть один из способов обретения национальной идентичности. Для анализа архетипических образов исследователи постюнгианской традиции активно используют сравнительные методы, сочетая их с практиками отраженной субъективности, которая, по сути, есть интерпретация метода эмпатии.

В качестве противоположного, вербально-когнитивного подхода можно привести социолого-психологический метод «представления прожективных ситуаций», содержащий в себе такие традиционные процедуры, как тест, опрос, эксперимент. Особенность этого метода состоит в том, что наряду с описанием поведенческих паттернов, исследователь ставит перед собой задачу докопаться до их смысла, до лежащих в основе их ценностей. В этом ему помогает эксперимент – опрос построен так, что ставит испытуемого в ситуацию выбора, в которой альтернативные варианты представляют различные ценностные ориентиры. В результате вырисовывается характерный способ реагирования и предпочитаемая модель поведения, которой испытуемый придерживается или, точнее, к которой стремится в реальной жизни. Данная модель может рассматриваться как идеальная, она мало связана с практическим опытом, но она проясняет ценности индивида, составляющие сознательный элемент

ментальности.

Таким образом, междисциплинарный подход, специфика которого состоит в сочетании концептуально различных познавательных практик, является наиболее адекватным феномену ментальности, понимаемому в контексте взаимодействия сознательного и бессознательного, и открывает перед философской антропологией новые исследовательские возможности. Он позволяет понять ментальность социума, не сводя ее к сумме менталитетов индивидов. Психоаналитическая традиция, важнейший элемент этого подхода, помогает расшифровать глубинную составляющую ментальности, сделав ее предметом рационального познания, или «понимающего толкования». Вместе с тем вербально-когнитивные практики позволяют реконструировать область объективного содержания ментальности и национальной идентичности и исследовать их во взаимосвязи с историческим и социокультурным контекстами.

Литература

1. Дильтей В. Введение в науки о духе. Опыт полагания основ для изучения общества и истории. Собр. соч., т. 1, М., 2000.
2. Дюби Ж. История ментальности // История ментальностей и историческая антропология: Зарубежные исследования в обзорах и рефератах. М., 1996.
3. Касьянова Ксения. О русском национальном характере. М., 2001.
4. Леви-Стросс К. Структурная антропология. М., 1983.
5. Юнг К.-Г. Аналитическая психология. М., 1995.
6. Мария Луиза фон Франц. Толкование волшебных сказок //www.koob.ru

Подготовка инженерных кадров в условиях гуманитаризации и гуманизации высшего образования в XXI веке

к.и.н. доц. Мещангина Е.И.

Университет машиностроения

8-903-128-96-33, m-i-elena@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы гуманитаризации и гуманизации высшего образования в условиях модернизации российского образования в XXI веке. Решение этих вопросов возможно только при развитии мировоззренческой культуры общества, которая задает образовательному пространству смысл и значение.

Ключевые слова: гуманитаризация, гуманизация, инженерные кадры, модернизация, мировоззрение, образование

Кардинальные изменения в мировом сообществе, характеризующиеся нарастанием тенденций к открытости, глобализации, преодолению барьеров между народами, обусловили возникновение новых приоритетов в сфере образования.

Раздумья мировой общественности о глобальных проблемах, угрозе человеческому существованию значительно актуализировали проблему оценки общественного развития. Поэтому XXI век назвали веком образования, веком науки, веком высоких технологий и веком глобализации.

Одним из наиболее значимых приоритетов развития российского общества является гуманитаризация и гуманизация высшего образования. Сегодня перед российским обществом стоит задача – обеспечить гармоничное развитие человека. В решении этой проблемы первоочередная роль должна отводиться мировоззренческим установкам и качествам личности. Современные реалии развития человечества требует от каждой личности быть культурной и образованной, нести ответственность за свои решения, поступки, действия, обладать качествами специалиста-управленца, т.е. формировать новое мировоззрение, позволяющее каждому осознавать свою роль в глобализирующем мире.

Проблемы развития российской государственности, становления гражданского общества отодвинули на второй план человека как личность с ее разнообразными интересами, по-